

Евгения Машко
Телеведущая, генеральный директор телеканала M Television

Был бы олигархом – помогал

Многие уверены, будто занятия благотворительностью – удел богатых

Меня часто спрашивают, нужна ли состоятельным людям благотворительность. Я-то знаю, что финансовое благополучие тут ни при чем. И олигарх олигарху рознь, и желание помогать никак не связано с толщиной кошелька. Я знаю не очень богатых людей, которые постоянно занимаются благотворительностью, и миллионеров, которым это совершенно не нужно. Это вопрос жизненной позиции человека, его совести.

Почему-то некоторые считают, что помогать должны только богатые. Ведь еще в Библии сказано, что 10 процентов своего дохода человек обязан отдавать на благотворительность, и, согласитесь, ничего не мешает отчислять эти деньги с любого дохода. Совсем недавно эту тему обсуждали на одном из телеканалов: один из участников ток-шоу в течение всего эфира хаял олигархов, а когда кто-то из гостей поинтересовался: «А лично вы занимаетесь благотворительностью?», он, ничуть не стесняясь, заявил: «Были бы у меня мегахоты – занимался бы». Вот эти рассуждения на тему «Если бы я был олигархом» совершенно ни к чему. Наверное, тут правильнее делить людей не на богатых и бедных, а на равнодушных и неравнодушных к чужому горю.

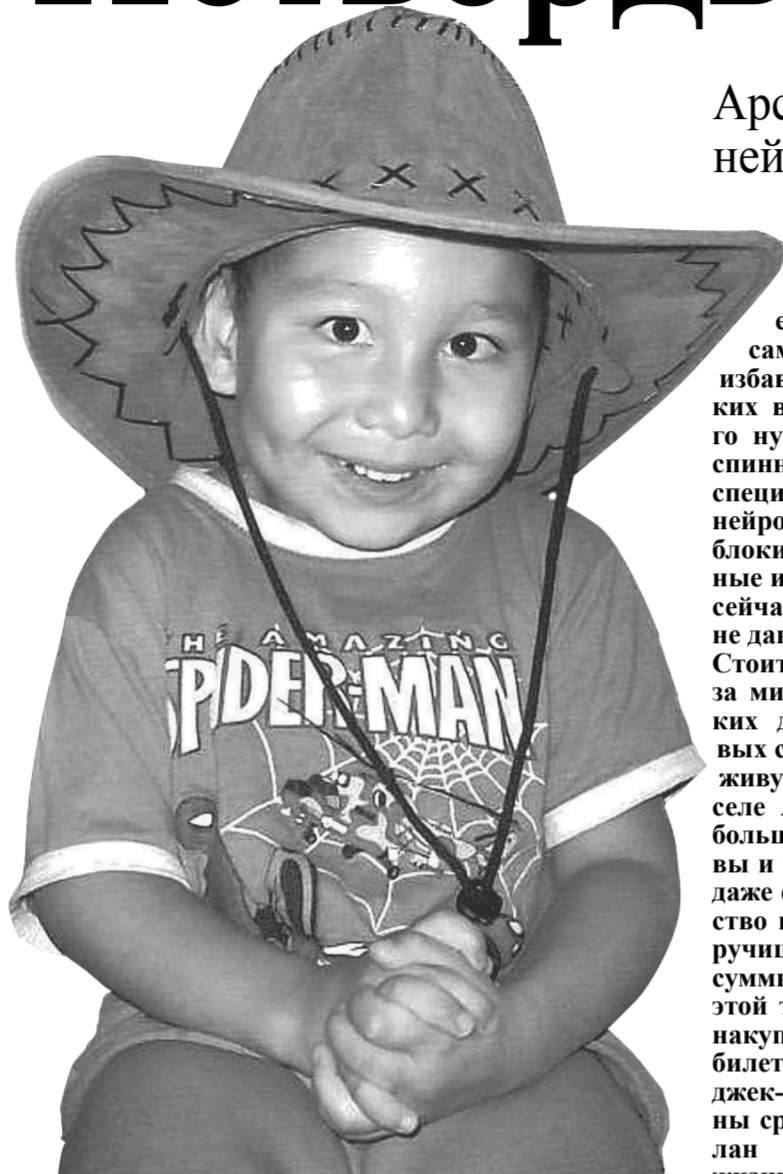
Но если продолжать разговор о богатых, то я вправду не знаю, что движет благотворителями. Наверное, у каждого свои причины: одни искренне хотят помочь, другие делают это ради пиара, третьи, быть может, считают, что им воздастся где-то там на небесах. Здесь главное никого не осуждать. Мое мнение: неважно, почему решили оказать помощь, – главное, что помогли. Я считаю, что это оправдано, даже когда делается понаказ – на светских мероприятиях, чтобы засветиться на центральных каналах и в глянцевах журналах. Ну, быть может, кто-то готов помогать только так. Ну и что? Кто не знает, тот же Энтон Джон ежегодно проводит благотворительный бал для миллионеров. Там все шикарно и помпезно, но самое главное, что результат налицо, собираются огромные пожертвования.

Мне не раз приходилось слышать: если ты богат, то рано или поздно придется к благотворительности, потому что «все деньги с собой не унесешь». Категорически не согласна. Посмотрите на своих состоятельных знакомых в возрасте. И что? Все к этому пришли? Мне кажется, желание помочь близкому в человеке либо есть, либо нет. Оно может быть в 18 лет и не быть в 70!

Но за всем этим главное не забывать, что помощь – это не обязательно деньги. Несколько лет назад мы приехали в онкодиспансер и узнали, что операционной и процедурному кабинету нужен ремонт. И две строительные бригады согласились сделать его совершенно бесплатно! А вы представляете, наверное, что такое «процедурка» в онкологии – в одни часы она занята, в другие там находится просто нельзя. Нам говорили: «Вы можете поработать полчасика до обеда и еще два часа вечером». И наши строители трудились чуть ли не по ночам, подстраиваясь под график больницы. Хотя было лето – сезон строительных работ в самом разгаре! – и они могли уйти куда угодно и заработать большие деньги. Это возвращаясь к рассуждениям «Был бы олигархом – помогал».

Еще пример. У меня была знакомая девочка. В 16 лет она страдала неизлечимой формой рака. И у нее была мечта – выйти замуж за хоккеиста Сашу Радлова. Обычные девичьи фантазии. Я не выдержала и попросила Сашу: «Позвони – поговори!». Он человек занятый, откликнулся тут же – пообщался, отправил ей карточки с автографом. Она была счастлива. Через несколько дней девочки не стало. Ее нельзя было спасти, мы все это знали, но этот момент скрасил ей последние дни. Мы не всегда в состоянии исчерпывающе помочь, но мы должны попытаться сделать все, что в наших силах.

Нетвердые шаги

Нейростимулятор стоит больше миллиона рублей, и таких денег у родителей Арслана нет

Мальчику пять лет. У него детский церебральный паралич (ДЦП). Когда Арслан сидит на полу и, заливаясь смехом, смотрит любимой «Ну, погоди!», кажется, что врачи ошиблись с диагнозом. Но мультфильм заканчивается,

мальчик встает, делает несколько нетвердых шагов и падает. Дальше только ползком, ноги-то не слушаются. Арслан не понимает, почему это так, и расстраивается. Соседские ребятишки достают распросами, почему мама водит его

Арслана Бухарбаева спасет нейростимулятор

за руки, словно годовалого. Между тем у Арслана есть шанс пойти самому и навсегда избавиться от дурацких вопросов. Для этого нужно установить в спинной мозг мальчика специальный прибор – нейростимулятор. Он блокирует неправильные импульсы, которые сейчас идут от мозга и не дают ногам работать. Стоит нейростимулятор за миллион рублей. Таких денег у Бухарбаевых сроду не было. Они живут в башкирском селе Акъяр. У них небольшой дом, две коровы и четыре курицы. И даже если все это хозяйство продать, то не выручишь и трети нужной суммы. И что делать с этой третью? Разве что накопить лотерейных билетов и надеяться на джек-пот. Деньги нужны срочно – иначе Арслан всю оставшуюся жизнь проведет в инвалидном кресле.

Я приезжаю в Акъяр аккурат в день рождения Арслана. Ему исполняется пять лет. Свой юбилей мальчик отметит скромно – разве что в игрушечном автопарке появится очередная машинка и лечь спать ему разрешат не в девять вечера, как обычно, а в половине десято-

го. Детского праздника не будет по двум причинам. Во-первых, не хочет сам Арслан: мальчик дико стесняется, что до сих пор не умеет ходить. Во-вторых, им с мамой Риммой просто некогда. Весь день расписан по минутам, как в армии. Подъем в семь утра и обязательный массаж – мама растирает сыну спину, руки, ноги и даже щеки. Если всего этого не сделать – Арслан просто не сможет подняться с кровати. Потом мама с сыном рисуют, собирают рассыпанные по полу желуди и бусинки, чтобы пальцы Арслана были сильными и цепкими. А затем мальчик разучивает стихи из детской книжки с картинками – тренирует память и внимательность. А после все повторяется снова. И так целый день.

Римма не знает, почему Арслан родился таким. Деревенские говорят: судьба, и надо смиряться, а Римме иногда кажется, что если бы не врачи – сын был бы сейчас здоров.

– Меня привезли в роддом уже со схватками. Но у докторов заканчивалась смена, они хотели домой и сделали все, чтобы я родила побыстрее. Роды были настолько стремительными, что ребенок буквально из меня вылетел. Когда сына показали,

я заплакала – синюшное тельце и неестественно красная голова.

– И медиков это не смутило? – спрашиваю я.

– Нет. Они очень хотели до-

мой, – снова повторяет Римма.

Через пять дней Римму с сыном выписали из роддома. А дальше был ад. Арслан не просто плакал, он визжал и, устав от натуги, выключался. Но ведь все младенцы плачут, а у Риммы с мужем это был первый ребенок, так что поначалу они не очень-то тревожились. И только когда Арслан начал закидывать голову и необъяснимым для полуторамесячного ребенка образом переворачиваться на живот – запаниковали. Невролог родителей буквально шокировала: «Кровоизлияние в мозг и угроза ДЦП». Когда Арслану исполнился год, угроза прошла, а ДЦП остался.

– Я проштудировала весь Интернет, общалась на форумах с мамами таких же детей, и меня обнадежили: если ребенок занимается сразу, то шанс есть! – говорит Римма. – Мы не жалели денег и сил – возили Арслана на лечение аж за 500 километров в Уфу! И в два года он уже знал все буквы башкирского алфавита, а в три говорил сразу на двух языках – русском и башкирском. Только вот ходить он так и не научился...

– Я могу ходить! – сказал тут Арслан и уточнил. – С мамой. Когда день хороший.

– А сегодня какой? – интересуясь я.

– Хороший!

– А каким бывает плохой?

– Когда я устал!

– Он никогда не говорит «больно» – только «я устал», – объясняет Римма. – В такие дни Арслан лежит в кровати и смотрит в потолок. И даже матч любимой хоккейной команды «Салават Юлаев» его не поднимет. Иногда мне кажется, что и ходить-то Арслан мечтает только для того, чтобы попасть на хоккейную арену и увидеть матч живьем.

Но сегодня же день хороший, так что Арслан болтает без умолку.

– Мы с бабушкой сегодня посадили картошку и капусту! – сообщает он мне и тут же уточняет. – Я сам сажал!

– Молодец! – я киваю в ответ.

– Он у нас большой фанатер, – улыбается Римма. – Вечерами любит посидеть на скамейке около дома и понаблюдать за играми соседских детей. А потом за ужином рассказывает нам, как играл в догонялки, прятки и даже катал детей на большом грузовике с красной кабиной. Мы его за эти фантазии не ругаем – просто ему всего этого не хватает. Вот и придумывает интересную жизнь, в которой бегаёт, прыгает и иногда даже летает. И возвращается в реальность очень неохотно.

Через два года Арслан должен идти в школу.

– Еще совсем недавно мысль о школе его не вдохновляла, но сейчас он каждое утро надевает папин галстук и громогласно заявляет, что к школе готов, – улыбается Римма. – Я не знаю, сможет ли он учиться в обычной сельской школе или придется определять в уфимский интернат для инвалидов. Уфа – это так далеко. Тогда сына мы сможем видеть только по видеосвязи. Одна эта мысль для меня и мужа уже невыносима.

Арслан должен ходить обязательно. И дело не только в школе. В конце концов, в школу можно и в инвалидном кресле «ходить». Попадет ли мальш когда-нибудь на хоккейный матч, поможет ли бабушке посадить в огороде картошку с капустой, прокатит ли сосед в большом грузовике с красной кабиной – то есть заживет ли он когда-нибудь нормальной жизнью, той самой обыкновенной, какой живем мы с вами?

Без нейростимулятора – однозначно нет, не заживет. В наших с вами руках судьба не только Арслана, но и всей семьи Бухарбаевых. Мы сможем им помочь. Это нам по силам. Только сделать это можно всем вместе.

Ольга ПУЗЫРЕВА,
фото из личного архива семьи Бухарбаевых

КАК ПОМОЧЬ

Для спасения пятилетнего Арслана Бухарбаева не хватает еще 550 000 рублей

Рассказывает заведующий нейрохирургическим отделением РДКБ Айрат Тимершин (Уфа): «У Арслана детский церебральный паралич, мышечный тонус повышен, и мальчик не ходит. Нейростимулятор поможет ему избавиться от спастики. Это устройство из электродов и батарей устанавливается операционным путем. Электрод укладывается в эпидуральное пространство позвоночника (пространство между твердой мозговой оболочкой спинного мозга и позвоночным каналом – Русфонд), импульсы от батарей блокируют патологические разряды, которые идут из головного мозга – и как результат ноги расслабятся, ребенок начнет ходить. Для Арслана это единственный шанс начать передвигаться своими ногами. Нейростимулятор рассчитан на пять-шесть лет, потом требуется замена батареи. Но велика вероятность, что за эти пять лет у ребенка выработаются такие рефлексы, что он будет передвигаться сам, и замены батареи не потребуются вовсе».

Нейростимулятор обойдется в 1 100 000 руб. Постоянный партнер Русфонда Благотворительный фонд «УРАЛ» (Башкирия) в соответствии с договором о сотрудничестве внесет половину стоимости (подробности на сайте rusfond.ru). Таким образом, не хватает еще 550 000 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите помочь Арслану Бухарбаеву, пусть вас не смущает стоимость спасения. Любая ваша помощь будет принята с великой благодарностью. Пожертвования можно перечислить в Благотворительный фонд «Помощь» (учредители: Издательский дом «Коммерсант» и руководитель Русфонда Лев Амбиндер). «Помощь», в свою очередь, немедленно переведет ваши пожертвования в клинику и отчитается по произведенным тратам. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на сайте rusfond.ru).

Спасибо. **Экспертная группа**
Российского фонда помощи

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в газету «Коммерсантъ» («Ъ»). Проверив письма, мы публикуем их в «Ъ», газетах «Новое дело» и «Дагестанская правда» (Дагестан); «Северная Осетия», в «Газете.ру», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, «БИЗНЕС Online» (Татар-

стан), «Кавказский узел», «РИА Дагестан», «15-й регион» и в эфире «Первого канала», телекомпаний «Алания» и «Дагестан». А теперь – в газете BONUS и на портале Proufu.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда «Помощь» (учредители издательский дом «Коммерсантъ» и руководитель Русфонда Лев Амбиндер) и дальше действуете сами, либо отправляете

пожертвования через систему электронных платежей (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям заета понравилась: всего собрано \$74,4 млн. В 2012 г. (на 29.05.12) – 324 400 851 руб. Из них детям Башкирии – 10 473 454 руб.

Фонд – лауреат национальной премии «Серебряный лунный».

• Реквизиты: БФ «ПОМОЩЬ», ИНН 7743016733, КПП 774301001, Р/с 40703810300001400860 в ЗАО «Райффайзенбанк», г. Москва, К/с 30101810200000000700, БИК 044525700. Назначение платежа: Пожертвование на лечение фамилия и имя ребенка. НДС не облагается.

• Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: grp-ufa@yandex.ru; rusfond@kommersant.ru. • Телефоны: в Москве 8-800-250-75-25 (звонок бесплатный), благотворительная линия (МТС), факс (495) 926-35-63; в Уфе 8-937-831-61-95, руководитель Башкирского бюро Русфонда Динара Нажипова.

ИЗ СВЕЖЕЙ ПОЧТЫ

Ваня Бикбулатов, 14 лет, симптоматическая эпилепсия, спасут препараты вимпат и кеппра. 131 262 руб.

Внимание! Цена лекарств 262 524 руб. Благотворительный фонд «УРАЛ» внесет 131 262 руб. Не хватает 131 262 руб.

Первый приступ эпилепсии у Вани случился в четыре месяца. Он бился в судорогах по десять раз в день! Пробовали разные комбинации препаратов, но ничего не помогало. Врачи опустили руки: «Смиритесь, лучше ребенку уже не станет». Тогда я взяла Ваню в охпку и больше никогда не переступала порога той клиники. Мы не сидели, сложа руки. Год назад даже решились на крайние меры: Ване сделали сложнейшую операцию на открытом мозге, но все было бесполезно, пока ему не назначили два новых препарата кеппра и вимпат. Сына просто не узнать, теперь у него всего один приступ в неделю! Вот только препараты приходится покупать самим, а прерывать лечение сейчас ни в коем случае нельзя. На лекарства для Вани тратим весь семейный бюджет. Но по-другому никак – а что делать? Но теперь жить не на что, и как разорвать этот порочный круг, не знаю. Помогите нам, пожалуйста. *Наталья Бикбулатова, Чишминский район.*

Педиатр Чишминской ЦРБ Альмира Исмагилова: «Ваня по жизненным показаниям должен принимать эти препараты – это его спасение. Первый же прием дал положительную динамику».

Алия Мухаметшина, 11 лет, сахарный диабет I типа, спасет инсулиновая помпа и расходники к ней. 94 950 руб.

Внимание! Цена помпы и расходников 189 900 руб. Благотворительный фонд «УРАЛ» внесет 94 950 руб. Не хватает 94 950 руб.

Алия заболела внезапно – полгода назад ее едва успели доставить до больницы: сахар в крови достиг жутко высокой отметки. Дочь очень болезненно привыкала к уколам в живот, поначалу даже отказывалась от них, а потом поняла, что без инъекций ей хуже, и смирилась. Она растет, и дозу инсулина приходится постоянно увеличивать, но сахар в крови все равно скачет, и у Алии начались обмороки. Прежде она у нас была активной: занималась тхэквондо и даже попала на чемпионат России, а теперь ходит через силу. Врачи говорят, спасет инсулиновая помпа. Помогите, пожалуйста, приобрести ее. *Рустам Мухаметшин, Уфа.*

Детский эндокринолог поликлиники № 2 Гузаль Мухамеджанова (Уфа): «Диабет у Алии крайне тяжелый. Как можно скорее надо перейти к помпотерапии, она поможет компенсировать болезнь и вернуть к нормальной жизни».

Данила Гагауллин, 1 месяц, врожденная двусторонняя косолопость, требуется лечение «по Понсети». 60 000 руб.

Внимание! Цена лечения 120 000 руб. Благотворительный фонд «УРАЛ» внесет 60 000 руб. Не хватает 60 000 руб.

О том, что стопы Данилы вывернуты под разными углами, я узнала во время родов. В беременность пять раз проходила УЗИ, ни один доктор даже не заикнулся о дефекте. Бить в ножках у сына настолько сильная, что он буквально не спит ночами. Врачи рекомендуют традиционное гипсование с последующей операцией. Недавно от родителей таких же детей-косолопиков узнали про метод Понсети и повзвали: вот что нам поможет! Начать его нужно, пока косточки Данилы еще податливы. Но цена лечения для нас неподъемна. Живем в деревне, у нас двое детей и весь наш доход – зарплата мужа в 7 000 руб. Пожалуйста, помогите! *Ильсиря Гатагулина, Аскинский район.*

Заместитель главврача больницы имени Ночелыева Юрий Филлимендинов (Ярославль): «Если мы сейчас лечить Данилу немедленно, то гарантируем полное выздоровление».

Ринат Самигуллин, 14 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция, нужен окклюдер. 109 500 руб.

Внимание! Стоимость окклюдера 219 000 руб. Благотворительный фонд «УРАЛ» внесет 109 500 руб. Не хватает 109 500 руб.

Во время планового медосмотра врач нас огоршила: «У Рината шум в сердце!». На обследовании в Уфе оказалось, что у Рината врожденный порок и ждать больше нельзя – надо срочно оперировать. Я и сама стала замечать, что сын все чаще устает, появилась одышка. Сейчас еще можно обойтись шпательной операцией – через прокол в бедренной вене к сердцу доставят специальное устройство – окклюдер, на месте он раскроется и устранит дефект. Операция бесплатная, а вот купить окклюдер не на что: четверо детей, работы нет – живем на пособия. Без вашей помощи нам не обойтись! *Гузалия Самигуллина, Буздякский район.*

Рентгено-эндоваскулярный хирург РКД Алексей Крохалев (Уфа): «Дефект межпредсердной перегородки мы закроем шпатель, без вскрытия груди, и мальчик будет здоров».